

Глава 1091: Не чествовать бога

— Спасибо за помощь, собрат даос.

Эхо её благодарности еще не успело стихнуть, а практики на спинах всех левиафанов уже во все глаза таращились на Ван Баолэ. На их лицах застыло недоумение. Многие так и вовсе примерзли к месту. Звук удара по столу породил неописуемую силу, способную повлиять на сами магические законы. У услышавших этот звук у практиков задрожали души. От простого стука загадочный человек, завернутый в черную ткань рассеялся, словно дым на ветру.

Такое не могло не потрясти собравшихся. Часть гостей теперь взирали на Ван Баолэ с благоговейным трепетом, а часть с сомнением.

— С этим Ван Баолэ... что-то не так!

— Почему меня не покидает ощущение, что испытание что-то с ним сделало. Даже его аура как будто изменилась!

— Хоть Ван Баолэ и раньше был сильным, я почти ему уступал. Сейчас мне уже так не кажется. Такое ощущение, будто я смотрю не на ровесника, а на могущественного старейшину моей секты. Только вот его культивация не находится на их уровне!

— Одним ударом ранить ученика божественного императора, взглядом заставить дитя дао секты Девять областей склонить голову, удостоиться ответного приветствия от преподобного, а потом еще этот звук... всё это указывает на то, что в прошлых жизнях он обрел нечто за гранью нашего понимания!

Произошедшее удивило не только гостей, стук дерева о дерево застал врасплох даже Ван Баолэ. Он пораженно посмотрел на лежащую на столе руку. В голове тем временем проносились обрывки воспоминаний из прошлых жизней. Внезапно его посетило озарение. Нынешний он находился в особом состоянии. После просветления первых пяти жизней можно сказать, что его душе полностью вернулась.

Не будет преувеличением сказать, что она стала бессмертной. Ибо смерть — это не конец. Будет и следующая жизнь. Просто сменятся роли. Весь мир подобен усыпанной кубиками площадке. Каждую жизнь ты что-то из них строишь. Созданная тобой конструкция неминуемо рушится, и ты начинаешь сначала. У тебя в распоряжении те же кубики, только расставляешь ты их по-другому.

Если в этом мире он решит не позволять загрязнять себя любой кармой, то даже не с самой высокой культивацией никто не сможет убить его. У такого безразличия есть цена. Ему придется пассивно наблюдать за подъемами и спадами в мире, его изменениями, угасанием звезд. Молча ждать окончания этой жизни, наблюдать за исчезновением всего живого, словно бог, взирающий на всё свысока!

Это путь, жизненный выбор.

Эхо удара дерева о дерево пронзило сознание Ван Баолэ, позволив ему прозреть.

— Этот путь... подходит ли он мне?

Ван Баолэ закрыл глаза. Сейчас на Ван Баолэ смотрело множество людей, включая проекции на островах, а также... преподобный Тянь Фа.

Глаза восьмидесяти девяти проекция загадочно блеснули. Сами они на мгновение затуманились. Настолько быстро, что никто из гостей этого не заметил. Никто, кроме преподобного Тянь Фа. Старик слегка нахмурился, при этом в его глазах как будто бы промелькнула растерянность. Его губы оставались неподвижными, но в голове Ван Баолэ прозвучали слова, переданные божественной волей.

"Знаешь, после возвращения не будет преувеличением назвать себя богом, когда-то всё было по-другому".

"Знаю, что душа не умирает, а дух перерождается..." — спокойно ответил Ван Баолэ.

"Раз тебе это известно, раз ты знаешь часть ответа, так почему позволяешь загрязнять себя кармой? Посмотри на меня. Я безразличен к миру, карме меня не коснуться. Я лишь бесстрастно наблюдаю за переменами. Осталось подождать шестьдесят восемь лет. Потом жизнь начнется сначала. Не это ли лучший исход? Самый правильный выбор?"

Ван Баолэ молча обдумывал сказанное. Никто не слышал их разговора, да и вряд ли бы кто-то понял содержимое их беседы, подслушай он их. Только Ван Баолэ мог понять преподобного. Но он не желал соглашаться с ним. Это чувство было сродни желанию в шестой, седьмой, восьмой и девятой жизнях вырваться за пределы мира и увидеть, что находится снаружи.

Он не хотел прожить жизнь в неведении. Прошлые жизни закончились, поэтому там ему уже не удастся нащупать ответ, но в этой у него это получится. Пусть... его не покидало предчувствие, что ему придется заплатить огромную цену, если он не выберет дорогу безразличия ко всему, из бога станет смертным и пойдет другим путем.

"Старая обезьяна, ты снова и снова празднуешь своё день рождение. Это доказательство того, что ты действительно существуешь. Живешь. Жил ли ты по-настоящему хоть когда-то?" — с помощью божественной волей спросил Ван Баолэ.

Преподобный Тянь Фа долго не отвечал.

"Ты знаешь, эта жизнь немного отличается от предыдущих восьмидесяти девяти. Предчувствую, если эта жизнь падёт, то всё действительно исчезнет бесследно, прекратит своё существование. Ежели ты будешь не затронут кармой, то у тебя будет следующая жизнь".

"Существовать в качестве молчаливого наблюдателя? Нет, я бы хотел прожить свою жизнь без сожалений!" — Старик услышал решительный ответ Ван Баолэ.

"Не понимаю. Давным-давно я тоже не понял, зачем ты в той жизни расколол звёздное небо... Ты повлиял на маленького тигра и лисицу. Как и ты, они тоже решили уйти, но я не стану тебя останавливать".

Преподобный вздохнул.

"Благодарю".

Ван Баолэ кивнул, после чего старик отвел взгляд.

Во время беседы с Тянь Фа Ван Баолэ не замечал, что творилось вокруг. Он невозмутимо поднял чашу и отпил немного вина и наконец ответил Сюй Иньлин.

— Спускайся.

Это слово прозвучало не очень громко, однако его произнес Ван Баолэ. После продемонстрированной им магии Сюй Иньлин еще раз накрыла ладонью кулак и почтительно поклонилась. Ореол таинственности вокруг Ван Баолэ постепенно сгущался.

Его культивация даже рядом не стояла с могуществом проекций. Он даже не достиг стадии Вечной Звезды, но собравшимся здесь практикам казалось, что он сидел на своем месте. По праву находился в кругу этих людей. Это странное чувство в сердцах многих гостей быстро переросло в необъяснимый трепет.

Ван Баолэ сделал это не специально. Пережитое в десяти жизнях изменило его. С одной стороны, его культивация выросла, с другой, изменилось его мировосприятие.

Обезумевший божественный факельщик, покоривший звездное небо, живой мертвец, что смотрел на небо, необузданная ненависть дьявольского оружия... все они оставили на его душе свой отпечаток. Особенно на него повлияли две жизни. Белый олененок и та, когда он выбрался во внешний мир и увидел гроб.

Вот только весь этот опыт бледнел на фоне того, что он испытал в обличье деревянной дощечки в руках Сунь Дэ, фрагмента души Древнего, а также... после разговора с преподобным Тянь Фа, где Ван Баолэ сделал выбор.

Не надо быть лжебогом, переживающим реинкарнацию из поколения в поколение. Достаточно прожить эту жизнь ослепительно ярко!

Он убил человека в черном совсем не для того, чтобы спасти Сюй Иньлин. На самом деле Ван Баолэ хотел найти Цзы Юэ или заставить её саму прийти за ним!

"Не верю, что в девятой жизни, когда Сюй Иньлин была рыбкой, Цзы Юэ специально убила её, чтобы помешать мне услышать ответ. Это просто совпадение. Однако во всей этой истории со сколопендрой у меня осталась только одна зацепка... Цзы Юэ!"

В глазах Ван Баолэ разгорелось пламя. В прошлых жизнях его больше всего насторожило присутствие кровавой сколопендры. Может, это воплощение какой-то вещи, но куда вероятнее, что за ней стоит человек. Ван Баолэ ничего о ней не знал. Лапуля в маске тоже молчала. Ему нужно узнать как можно больше о кровавой сколопендре. Так почему бы не расспросить о ней Цзы Юэ?

Её культивация и методы вызывали опасение, однако Ван Баолэ, хоть и считал это начинание весьма опасным, не собирался упускать такую возможность. Кто знает, когда ему еще повезет напасть на след Цзы Юэ.

Будущее туманно. Связи в мире практиков, культивация, а также покровители помогут ему уменьшить риски. Вот почему Ван Баолэ посчитал, что ему выпала идеальная возможность.

"Цзы Юэ... покажется ли она?"

Ван Баолэ опустил глаза на грудь, где за пазухой халата лежал фрагмент маски.

"Ии, что думаешь?"